

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи о специальном заседании, посвященном двадцатой годовщине Всеобщей декларации прав человека	1
Пункт 31 повестки дня: Политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканской Республики: доклад Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики Доклад Специального политического комитета	2
Пункт 64 повестки дня: Вопрос о Намибии (<i>продолжение</i>): а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам; б) доклад Совета Организации Объединенных Наций по Намибии; в) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии	7

**Председатель: г-н Эмилио АРЕНАЛЕС
(Гватемала).**

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи о специальном заседании, посвященном двадцатой годовщине Всеобщей декларации прав человека

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Генеральная Ассамблея напоминает, что она в резолюции 2217 А (XXI), касающейся Международного года прав человека, утвердила программу связанных с этим годом мер и деятельности, которая была предложена Комиссией по правам человека. Эта программа изложена в приложении к указанной резолюции.

2. Рекомендация С Комиссии предусматривает присуждение не более пяти премий для лиц, которые внесли большой вклад в дело утверждения и защиты прав человека и основных свобод, провозглашенных в Декларации и других документах Организации Объединенных Наций по этому вопросу, с момента принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года.

3. Задача отбора лауреатов премии Организации Объединенных Наций по правам человека была возложена на Специальный комитет в составе Председателя Генеральной Ассамблеи, Председателя Экономического и Социального Совета, Председателя Комиссии по правам человека, Председателя Комиссии по положению женщин и Председателя Подкомитета по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

4. Я хотел бы информировать членов Генеральной Ассамблеи о том, что Специальный комитет, в состав которого вошли Председатель Экономического и Социального Совета посол Мануэль Перес Герреро, Председатель Комиссии по правам

человека посол Ибрагим Бойе, Председатель Комиссии по положению женщин г-жа Анни Ягг, Председатель Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-н Пьер Жювины и я, провел ряд заседаний в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Как и предусматривалось в рекомендации С, Генеральный секретарь оказал содействие Специальному комитету в его деятельности.

5. Комитет обсудил 39 кандидатур, которые, в соответствии с рекомендацией «С», были представлены государствами-членами, специализированными учреждениями и неправительственными организациями с консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете. Многие кандидаты выделялись своими заслугами, и это сделало задачу Специального комитета сложной и деликатной.

6. Принимая во внимание цели, которые преследовала Генеральная Ассамблея при учреждении премий Организации Объединенных Наций по правам человека, и то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея в соответствии с резолюцией 2217 А (XXI) впервые присуждает эти премии в год празднования двадцатой годовщины Всеобщей декларации прав человека, Специальный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее увеличить в текущем году число премий до шести. Я хотел бы спросить у членов Генеральной Ассамблеи, нет ли каких-либо возражений против данного предложения. Если возражений нет, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение в нынешнем году присудить шесть премий за выдающиеся заслуги в деле утверждения и защиты прав человека.

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я хотел бы зачитать членам Генеральной Ассамблеи имена шести лиц, отобранных Специальным комитетом для награждения премией Организации Объединенных Наций по правам человека за 1968 год: г-н Мануэль Бьянчи, г-н Рене Кассен, г-н Альберт Лутули, г-жа Мехрангиз Манучехрян, г-н П. Е. Недбайло и г-жа Элеонора Рузвельт. Перечисленные выше, в алфавитном порядке, лица завоевали шесть премий за 1968 год.

8. В пункте 2 рекомендации В, содержащейся в приложении к резолюции 2217 А (XXI), предлагается провести 10 декабря 1968 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций специальное заседание Генеральной Ассамблеи, посвященное двадцатой годовщине Все-

общей декларации прав человека. В то же время к правительствам обращаются с просьбой включить, по возможности, в состав делегаций на специальное заседание лиц, которые участвовали в разработке Декларации. Насколько мне известно, Генеральный секретарь довел это положение до сведения всех государств — членов Организации.

9. В рекомендации предлагается также организовать в этот же день в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций концерт, посвященный двадцатой годовщине Декларации, и как можно шире транслировать этот концерт по радио и телевидению. В соответствии с этой рекомендацией вечером 10 декабря в зале Генеральной Ассамблеи будет организован специальный концерт. Поскольку необходимо провести специальные приготовления к концерту в зале Генеральной Ассамблеи, в тот же день нельзя провести специальное заседание, посвященное двадцатой годовщине Всеобщей декларации прав человека. Поэтому я предлагаю провести специальное заседание Генеральной Ассамблеи 9 декабря в 15 час. Я предлагаю также, чтобы для этого особого случая Генеральная Ассамблея утвердила список ораторов, который я представлю ей. В этот список можно было бы включить присутствующих на текущей сессии Генеральной Ассамблеи должностных лиц, возглавляющих учреждения Организации Объединенных Наций, которые занимаются вопросами прав человека, а также некоторых лиц, принимавших участие в разработке Декларации.

10. На специальном заседании будет проведена церемония присуждения премий Организации Объединенных Наций по правам человека, и, возможно, присутствующие на заседании лауреаты пожелают сделать краткие заявления. Быть может, Генеральный секретарь также выступит на заседании.

11. Если нет возражений, я буду считать, что члены Генеральной Ассамблеи согласны с моим предложением.

Предложение принимается.

ПУНКТ 31 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканской Республики: доклад Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/7348)

12. Г-н ЛАННУНГ (Дания), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Специального политического комитета [A/7348].

13. В течение двадцати лет Генеральная Ассамблея сталкивается с проблемой апартеида. Семьдесят четыре заявления, сделанные в ходе общих прений на семнадцати заседаниях, говорят об

особом и по-прежнему важном значении, которое придается этому вопросу членами Специального политического комитета.

14. Широкое обсуждение всех аспектов политики апартеида основывалось главным образом на двух представленных Комитету докладах: докладе Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики [A/7254], и докладе Генерального секретаря о Целевом фонде Организации Объединенных Наций для Южной Африки [A/7270].

15. Специальному политическому комитету были представлены два проекта резолюций. Авторами первого проекта [A/7398, пункт 7], касающегося существа вопроса, были сорок девять государств. Второй проект [*там же*, пункт 10], представленный восемью делегациями, касался Целевого фонда Организации Объединенных Наций для Южной Африки. В этом проекте с учетом доклада Правления попечителей Фонда [A/7270, приложение] в пункте 3 постановляющей части предусматривалось решение о пересмотре целей Фонда и вновь повторялся призыв делать щедрые взносы в Фонд.

16. Перед проведением голосования Мексика предложила провести раздельное голосование пунктов 7 и 8 проекта резолюции сорока девяти государств. После того как авторы проекта резолюции потребовали, чтобы проект резолюции голосовался в целом, это предложение было отклонено 68 голосами против 29 при 8 воздержавшихся.

17. Поправки, внесенные Соединенными Штатами [A/7348, пункт 13], в соответствии с которыми предлагалось опустить пункты 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции сорока девяти государств, были отклонены соответственно 80 голосами против 9 при 21 воздержавшемся и 77 голосами против 9 при 21 воздержавшемся. После этого проект резолюции сорока девяти государств был принят в целом в ходе поименного голосования 95 голосами против 1 при 15 воздержавшихся.

18. Проект резолюции восьми государств, касающийся Целевого фонда Организации Объединенных Наций для Южной Африки, был принят 107 голосами, причем никто не голосовал против.

19. В связи с этим Специальный политический комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проекты резолюций I и II, которые изложены в пункте 25 доклада Комитета.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово тем представителям, которые пожелали выступить с разъяснением мотивов голосования до начала голосования по двум проектам резолюции (I и II), рекомендованным Специ-

альным политическим комитетом в его докладе [A/7348, пункт 25].

21. Г-н МБЕКЕАНИ (Малави) (*говорит по-английски*): Делегация Малави хотела бы несколько подробнее объяснить мотивы голосования по проекту резолюции I, содержащемуся в пункте 25 документа A/7348. Делегация Малави вместе со всеми другими странами решительно выражает неодобрение бесчеловечной системы апартеида, однако мы, к сожалению, не смогли поддержать проект резолюции сорока девяти государств. Хотя мы полностью разделяем стремление авторов этого проекта активизировать международную кампанию, имеющую целью заставить правительство Южной Африки отказаться от политики апартеида, мы считаем, что предложенный текст обречен на неудачу, ибо в нем содержится слишком много пунктов, составленных в чрезмерно резких выражениях или включающих по существу невыполнимые и даже формально неприемлемые меры. Я имею в виду, в частности, пункты 2, 4, 5, 7, 8 с, 10, 11 и 12 постановляющей части и, с вашего разрешения, г-н Председатель, хотел бы объяснить нашу позицию в отношении каждого из этих пунктов.

22. Пункт 2 постановляющей части, призывающий Генеральную Ассамблею осудить правительство Южной Африки за оккупацию Намибии и помощь расистскому режиму меньшинства в Южной Родезии, представляется моей делегации не вполне уместным. Эти вопросы не только не рассматриваются в ходе настоящих прений, но они включены в два других пункта [64 и 68] нашей повестки дня на текущей сессии. Кроме того, я хотел бы заметить, между прочим, что моя делегация не может согласиться с формулировкой, которая осуждает правительство, а не соответствующую акцию. Хотя за последние годы такая практика становится все более распространенной, она тем не менее противоречит установившимся правилам составления резолюций Генеральной Ассамблеи.

23. Если бы в пункте 4 постановляющей части лишь обращалось внимание Совета Безопасности на ситуацию в Южной Африке, Малави смогла бы поддержать его. Однако, как отметил в ходе прений в Специальном политическом комитете представитель Соединенных Штатов [615-е заседание], согласиться со второй частью этого пункта, а также с некоторыми пунктами преамбулы, значило бы заранее утверждать, что положение создает реальную угрозу миру и требует полного применения обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава. Как хорошо известно членам Генеральной Ассамблеи, лишь Совет Безопасности уполномочен определять наличие угрозы миру по смыслу главы VII Устава. Они также знают, что до сих пор различные доводы не смогли убедить Совет в существовании угрозы миру в южной части Африки.

24. Содержащееся в пункте 5 постановляющей части осуждение действий государств, продолжающих вести широкую торговлю с Южной Афри-

кой, разумеется, имело место в предыдущих резолюциях по вопросу об апартеиде. Тем не менее моя делегация, которая представляет малую страну, которая ведет открытую торговлю с Южно-Африканской Республикой, считает своим долгом высказать возражение против употребления здесь слова «осуждает» — самого сильного выражения неодобрения в лексиконе Генеральной Ассамблеи, — а также против того, чтобы расценивать экономические и другие отношения с Южной Африкой как пособничество расистской политике этого правительства или активное поощрение апартеида. Сейчас не вполне подходящий момент открывать дискуссию и высказываться за или против применения санкций в отношении Южно-Африканской Республики. Однако можно сказать, что формулировки, использованные в пункте 5 проекта резолюции, были бы оправданы лишь в том случае, если бы Совет Безопасности специальным постановлением запретил все связи с Южно-Африканской Республикой. Однако, как мы знаем, единственное имеющееся на сегодня постановление Совета по этому вопросу содержится в его резолюциях за 1963 год [181 (1963) и 182 (1963)], призывающих установить эмбарго на продажу оружия и военного снаряжения Южно-Африканской Республике. Тот факт, что Совет Безопасности не смог удовлетворить требование народов полностью применить обязательные санкции против Южной Африки, главным образом из-за позиции, занятой основными торговыми партнерами Республики, отнюдь не дает Ассамблее морального права осуждать действия государств, продолжающих торговать с Южно-Африканской Республикой.

25. Пункт 7 постановляющей части представляется моей делегации совершенно нереалистичным, ибо хорошо известно, что правительства многих государств, особенно правительства крупных западных государств, весьма острожно подходят к требованиям об оказании официальной помощи лицам, цель которых — свергнуть законно созданное правительство другого государства.

26. Пункт 8 с привносит совершенно новый и, по нашему мнению, нежелательный элемент в резолюции, ежегодно принимаемые Генеральной Ассамблеей по данному вопросу. Необходимо серьезно разобраться, не превышает ли своих полномочий Генеральная Ассамблея, провозглашая, что заключенные в тюрьмы «борцы за свободу» в Южной Африке должны отныне подвергаться такому же обращению, как военнопленные, в соответствии с Женевской конвенцией 1949 года. Женевская конвенция 1949 года является чисто правовым документом, и весьма сомнительно, что сфера ее применения может быть действенным образом расширена простой декларацией со стороны органа, чьи рекомендации не имеют юридического веса. Хотя я и не юрист, я полагаю, что если имеется серьезное намерение подвергнуть эту декларацию проверке на примере какого-либо уже разбиравшегося, скажем, в Международном Суде, дела, то результаты могут оказаться весьма малоприятными для авторов проекта резолюции, на-

ходящегося на рассмотрении. Если же не предполагается подвергать проверке эту декларацию, то пункт 8 с имеет лишь декламационную ценность, и он, по-видимому, преследует цель выразить осуждение Южной Африки с новых позиций. Совершенно очевидно, что, если южноафриканское правительство упорно игнорировало призыв Генеральной Ассамблеи отказаться от политики апартеида, оно вряд ли обратит внимание на требование предоставить борцам за свободу на своей собственной территории (которых оно наверняка рассматривает как мятежников) особые права военнопленных. Поэтому моя делегация считает, что пункт 8 с ни в коей мере не будет способствовать делу борьбы против апартеида в Южной Африке. А если это так, то, по нашему мнению, Генеральная Ассамблея не должна тратить время на поиски новых способов бесполезного осуждения южноафриканского правительства.

27. Пункты 10 и 11, особенно последний, неприемлемы для нас, ибо они, по существу, призывают правительства вмешиваться в частные права отдельных граждан, что было бы прямым нарушением специальных деклараций и конвенций Организации Объединенных Наций по правам человека. Кроме того, некоторые страны настолько гордятся своей свободой слова, что даже позволяют дискредитировавшей себя нацистской партии публично выражать свои позорные взгляды. Кроме того, лишь немногие правительства, по крайней мере в западных странах, где сосредоточена высококвалифицированная рабочая сила, в состоянии предотвратить эмиграцию или убедить своих граждан не эмигрировать в ту или иную страну по их выбору.

28. Моя делегация не может также поддержать содержащуюся в пункте 12 и обращенную к государствам и организациям просьбу «приостановить культурный, просветительный, спортивный и другой обмен» с Южной Африкой. Как я уже говорил в своем заявлении относительно Юго-Западной Африки в ходе возобновленной сессии прошлым летом [1664-е заседание], мы совершенно твердо убеждены, что наиболее эффективный метод борьбы с апартеидом заключается в том, чтобы создать наилучшие условия для оказания морального влияния на южноафриканское белое население со стороны правительств иностранных государств и организаций, решительно выступающих против политики апартеида.

29. В ходе прений в Специальном политическом комитете [615-е заседание] представитель Нидерландов привел некоторые особенно красноречивые примеры того, как специализированные национальные организации могут проводить полезную работу, активно поощряя законную политическую оппозицию апартеиду среди соответствующих групп белого населения Южной Африки.

30. Трудно поверить, что Генеральная Ассамблея действительно считает своим долгом рекомендовать положить конец таким похвальным усилиям лишь ради того, чтобы подчеркнуть осуждение апартеида со стороны международного сообщест-

ва. Разумеется, открытый отказ сесть за один стол с тем, чьи принципы оскорбительны, является действенным проявлением честности. Однако мы должны тщательно поразмыслить, имеет ли этот жест какой-либо подлинно моральный смысл, если он одновременно сводит на нет все шансы заставить это лицо изменить свои принципы.

31. Нет сомнения, что многие считают спорными все пункты, о которых я говорил, а также один или два, о которых я не упоминал. В их целесообразности, законности, применимости и т. д. серьезно сомневается не только моя делегация. В Специальном политическом комитете делегации многих других стран, не входящих в группу сорока девяти государств — авторов проекта резолюции, выражали аналогичные сомнения. И все же, как показывают результаты голосования в Специальном комитете, некоторые из этих делегаций будут голосовать за этот проект, поскольку они согласны с его целями. Мы, однако, не в состоянии присоединиться к ним.

32. Прежде всего, следует отметить, что многие спорные пункты имеют также решающее значение с точки зрения осуществимости энергичных действий со стороны Генеральной Ассамблеи, которых требуют авторы проекта резолюции. Мы не усматриваем какой-либо заметной пользы в принятии проекта резолюции, основные положения которого не получили поддержки большого числа государств, фактически проголосовавших за него. Тот заслуживающий сожаления факт, что этим государствам, очевидно, не будет предоставлена возможность в ходе отдельного голосования выразить свое несогласие со спорными пунктами, не устраняет этот серьезный элемент несогласия, а если и устраняет, то лишь на бумаге. Между тем авторы проекта резолюции, по-видимому, заинтересованы в достижении большего, нежели рекомендации на бумаге.

33. Во-вторых, нам представляется нереалистичным принимать проект резолюции, когда заранее известно, что за него не проголосуют те самые страны, чье сотрудничество существенно необходимо для эффективного выполнения основных пунктов данного проекта. И все же именно эти пункты мешают крупным западным державам, включая главных торговых партнеров Южной Африки и трех постоянных членов Совета Безопасности, поддержать проект резолюции.

34. Итак, к каким практическим результатам приведет резолюция? Разумеется, она явится наиболее решительным выражением осуждения Генеральной Ассамблей системы апартеида Южной Африки. Это, бесспорно, имеет свою ценность. Затем, в этом проекте резолюции содержатся некоторые полезные меры по расширению распространения информации об апартеиде, положительным результатом которых явится то, что данная проблема будет постоянно находиться в центре внимания мировой общественности.

Заместитель председателя г-н Аллимади (Уганда) занимает место Председателя.

35. Однако в конечном счете общие результаты осуществления резолюции будут, на мой взгляд, отрицательными, и реакция мирового общественного мнения на эту резолюцию будет определяться главным образом отсутствием в ней реализма. Дело в том, что, хотя авторам проекта резолюции может быть и удастся добиться того, что при голосовании некоторых пунктов не будет голосов против, наличие воздержавшихся (среди которых будут основные торговые партнеры Южной Африки) при голосовании проекта резолюции в целом будет говорить само за себя. В результате люди будут пожимать плечами и цинично отмечать, что вновь малые страны, которым, по существу, нечего терять в экономической войне против Южной Африки, не смогли убедить богатые страны совершить экономическое самоубийство. Это все, что они скажут, ибо следует ожидать, что мировая пресса будет уделять особое внимание спорным элементам резолюции, а не ее более конструктивным аспектам.

36. Таким образом, самое большее, к чему приведет данная резолюция, с учетом результатов голосования — это то, что она вновь сосредоточит внимание на постоянной битве, которую небольшие, экономически бедные страны при поддержке некоторых восточных стран ведут по этому вопросу с богатыми, промышленно развитыми государствами в течение многих лет. Эта битва стала привычным элементом наших ежегодных прений по апартеиду и другим вопросам, связанным с проблемой южной части Африки. Но именно потому, что она воспринимается как нечто привычное и должное, я считаю, что пора пересмотреть отношение к ней.

37. Признаюсь, мне представляется странным, что Генеральная Ассамблея, которая в ходе последних сессий проявила все возрастающее понимание ценности единогласного или почти единогласного принятия резолюций по таким вопросам, как разоружение и сохранение мира, до сих пор не признала аналогичной ценности единодушия по вопросу об апартеиде или, в том же плане, о положении в Намибии и Южной Родезии. Несомненно, что принятые в результате этого резолюции содержали бы меньше напыщенных заявлений, категорических требований и резких слов, а это вполне может задеть честолюбие некоторых мстительных государств, любящих трубить на весь мир о своих «усилиях» заставить Организацию Объединенных Наций «принять какие-то меры» в отношении южной части Африки. Но преимущество таких рекомендаций состояло бы по крайней мере в том, что их в целом искренне поддержали бы практически все члены Генеральной Ассамблеи; сейчас же из-за этих самых напыщенных заявлений, категорических требований и резких слов основные индустриальные державы не в состоянии даже присоединиться к официальному заявлению Генеральной Ассамблеи, осуждающему апартеид.

38. Делегации должны задуматься над преимуществами, которые единодушно принятая, но неизбежно более мягкая резолюция может иметь по сравнению с данным спорным текстом. Самым

важным непосредственным результатом такой резолюции было бы, разумеется, то, что белому населению Южной Африки продемонстрировали бы единство остальных членов Организации Объединенных Наций по вопросу об апартеиде. Тем самым она немедленно положила бы конец насмешкам, которые обычно звучат в сообщениях о прениях на Генеральной Ассамблее по данному вопросу, помещаемых в южноафриканской прессе. В редакционных комментариях южноафриканских газет не смогут более обыгрываться положения о расхождении при голосовании или о пустоте напыщенных, по существу невыполнимых заявлений — средство, которое с успехом используется для того, чтобы очернить позитивные аспекты рекомендаций Генеральной Ассамблеи или принизить значение подлинного единодушия Ассамблеи в отношении осуждения политики апартеида. Я утверждаю, что если бы за серией таких единодушно принятых резолюций, которые ограничивались бы сферой возможного, последовало усиливающееся моральное давление на всех уровнях — международном, правительственном, неправительственном, — то белое население Южной Африки (я имею в виду обычных людей, а не членов правительства) было бы встревожено и в конечном счете мы начали бы приходить к каким-то результатам.

39. Я самым решительным образом выражаю уверенность правительства Малави в том, что апартеиду будет положен конец не путем войны с соседними черными африканскими государствами и не путем освободительного движения среди черного населения внутри страны, а путем изменения позиций самих белых южноафриканцев.

40. Моя делегация считает, что основная цель Генеральной Ассамблеи должна заключаться в сосредоточении усилий на изыскании путей и средств, которые позволили бы, так сказать, «найти путь» к белым южноафриканцам. Ибо они, и только они, как избиратели, в силах изменить политику своего правительства мирными средствами, как того требует Устав Организации Объединенных Наций. Необходимо не столько распространить распространение информации об апартеиде во всем мире, что равносильно просьбе открыть уже открытую дверь, сколько обеспечить поступление материалов к южноафриканским избирателям с целью изменить их неверные представления. Разумеется, я понимаю, что основным мотивом требования активизировать распространение информации является надежда, что это побудит народы богатых государств оказать давление на их правительства, чтобы добиться прекращения торговли с Южной Африкой. Но эта надежда представляется мне поистине тщетной. Скорее белое население Южной Африки вынудит свое правительство изменить идеологическую политику, чем мировое общественное мнение заставит правительства богатых стран разорвать жизненно важные экономические связи. Но население Южной Африки необходимо прежде убедить в безрассудности и коренной несправедливости их боязни черного человека. Убедить их в этом — вот главная задача,

которую Генеральная Ассамблея должна перед собой поставить, и она должна поручить Специальному комитету по апартеиду изучить возможности развития контактов с населением Южной Африки.

41. Здесь можно, между прочим, заметить, что дипломаты и граждане из черных африканских государств призваны сыграть решающую роль в этом отношении; они должны убедить белое население Южной Африки, что чернокожие люди — такие же зрелые, отвечающие за свои действия индивиды, как и они сами. Разумеется, эта задача не будет простой, ибо апартеид сегодня возведен в ранг религиозной доктрины. Но эта задача выполнима. Однако сами сопряженные с этим трудности являются лишним основанием к тому, чтобы Генеральная Ассамблея немедленно приступила к действиям, а не тратила ценное время, навлекая незаслуженные насмешки принятием пустых деклараций, осуждающих апартеид.

42. С учетом этих соображений я могу, следовательно, суммировать точку зрения моей делегации в отношении проекта резолюции I. Мы считаем, что он скорее призывает к бесполезной борьбе с богатыми державами, чем к поиску позитивных методов борьбы с самим апартеидом. Поэтому мы считаем, что результаты принятия такой резолюции могут быть лишь отрицательными, и, следовательно, мы не можем поддержать ее. Таким образом, моя делегация, как и прежде, воздержится при голосовании по этому вопросу.

43. Г-н СЕПУЛЬВЕДА (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили голосовала за проект резолюции I, который Специальный политический комитет представляет сейчас Генеральной Ассамблее на рассмотрение и утверждение в своем докладе о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики [A/7348, пункт 25].

44. На пленарном заседании мы также будем голосовать за принятие данного проекта резолюции, так как — и мы говорили об этом, выступая по мотивам голосования в Комитете, — нам весьма близки его дух, дух осуждения политики апартеида, и отчетливо выраженное стремление установить высшую социальную и человеческую справедливость.

45. В общих прениях по этому вопросу в Специальном политическом комитете мы ясно и официально заявляли о том, что чилийская общественность, с ее антирасистскими убеждениями и глубокой верой в принцип равенства, испытывает чувство отвращения к любой форме проявления расовой дискриминации и поэтому решительно выступает — как наше правительство, так и чилийская делегация в Организации Объединенных Наций — против существования режима, грубо попирающего важнейшие завоевания современной цивилизации. Тем не менее мы в должное время заявили о своих оговорках и воздержались от поддержки некоторых пунктов постановляющей части проекта резолюции, выразив сожаление по поводу того, что этот документ не открывает но-

вые пути для осуществления мер, ранее принятых для решения этой проблемы и не выполнявшихся до сих пор, дает пространное изложение многих неприемлемых концепций и методов, не приведших до настоящего момента к решению проблемы.

46. Сейчас мы еще раз повторяем наши оговорки и возражения, сделанные в свое время в Комитете, и хотим также сделать оговорки по пункту 12 постановляющей части проекта резолюции, касающиеся приостановления обмена с Южной Африкой в области культуры, спорта, образования и других областях. Такое приостановление представляется совершенно неоправданным. Мы считаем, что культура, наука, искусство, техника, образование и другие духовные ценности человечества, где бы они ни находились, должны быть объектом поиска и восхищения и что именно эти высшие ценности должны служить наилучшим средством достижения социальной солидарности, которой нет в Южно-Африканской Республике, и для решения расовой проблемы, в столь отвратительной форме разделяющей жителей этой страны.

47. Нам импонировала бы непредубежденная, более универсальная позиция того большинства, которое предлагало резолюции, принятые за последние годы Генеральной Ассамблеей по вопросам апартеида, так как в результате более широкого и более непосредственного обсуждения с другими региональными группами и государствами, которых в первую очередь затрагивают утверждаемые меры, можно было бы добиться необходимого большего единства в отношении как принимаемых резолюций, так и их выполнения, что, конечно, повышает эффективность этих мер, о безрезультатности которых мы сожалели в ходе настоящих прений.

48. Чили искренне заинтересована в успешном выполнении благородной задачи Организации Объединенных Наций по искоренению политики апартеида и расизма в любом районе земного шара. И поэтому наша делегация не только поддерживает проект резолюции, предложенный Специальным политическим комитетом, но и с дружеской прямотой высказывает эти замечания в надежде, что они позволят Организации Объединенных Наций в будущем добиться большего успеха в решении одной из проблем, в наибольшей степени подрывающих ее авторитет и престиж.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ораторов, желающих выступить по мотивам голосования до его проведения, больше нет. Поэтому я обращаю внимание представителей на рекомендации Специального политического комитета, изложенные в пункте 25 его доклада [A/7348].

50. Сначала мы проведем голосование по проекту резолюции I. Пятый комитет представил доклад [A/7363] об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции. Ставлю проект резолюции I на голосование.

Проект резолюции I принимается 85 голосами против 2 при 14 воздержавшихся [резолюция 2396 (XXIII)].

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции II.

Проект резолюции II принимается 102 голосами против 2 [резолюция 2397 (XXIII)].

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На этом рассмотрение пункта 31 повестки дня заканчивается.

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Намибии (*продолжение*):

- a) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
- b) доклад Совета Организации Объединенных Наций по Намибии;
- c) назначение Комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому записавшемуся для выступления оратору, я хочу напомнить представителям государств-членов, что на 1730-м пленарном заседании Ассамблея постановила прекратить запись желающих выступить в общих прениях по этому пункту сегодня в 17 часов.

54. Г-н УЛЬД ДАДДА (Мавритания) (*говорит по-французски*): 2 мая 1968 года, в ходе прений Генеральной Ассамблеи по серьезному вопросу о Намибии, делегация Исламской Республики Мавритании напомнила о своей серьезной озабоченности по поводу невыполнения положений резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея 27 октября 1966 года ясно и недвусмысленно отменила мандат Южной Африки на управление Намибией. Это напоминание было сформулировано следующим образом:

«Резолюцию 2145 (XXI) не должна по вине режима Претории постичь та же участь, что и все прошлые рекомендации и решения Организации Объединенных Наций... Само собой разумеется, что отказ от выполнения или правильного выполнения резолюции 2145 (XXI) нанесет серьезный ущерб престижу, авторитету и самому смыслу существования Организации Объединенных Наций» [1647-е заседание, пункт 4].

55. Каждый день, последовавший за принятием этой резолюции, подтверждает обоснованность наших опасений. Ведь заявило же 14 марта 1968 года правительство Претории в лице министра иностранных дел расистского режима о том, что оно отказывается «признать правомочность резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи», добавив, что это мнение «относится также ко всем резолюциям, включая и резолюции Совета Безопасности» [A/7400/Rev.1, глава VII, приложение, пункт 27].

56. Расистское правительство Претории изо дня в день дает новые доказательства высокомерия и пренебрежения к важнейшим решениям Организации Объединенных Наций. В соответствии с гнусной и бесчеловечной политикой апартеида в

Намибии продолжается перемещение населения. Тем самым правительство Претории продолжает безнаказанно игнорировать общепризнанные и самые священные права человека в международной территории, ответственность за которую несет только Организация Объединенных Наций. Как мы видим, режим апартеида приступил к принудительному перемещению небелых жителей из их домов в Виндхукке в районы проживания местного населения в Катутуре. В своих бесчеловечных действиях южноафриканская полиция, грубо попирая права человека и основные принципы Устава и международного права, без всяких колебаний подвергла пыткам, арестам и заключению в тюрьмы тех, кто пытался оказать сопротивление несправедливым действиям, оставаясь в своих жилищах.

57. Пренебрегая самыми категорическими и конкретными решениями Организации, касающимися международной территории, полную ответственность за которую несет сама Организация, режим угнетения и апартеида упорно старается сломить единство намибийского народа и нарушить территориальную целостность Намибии, пытаясь таким образом укрепить свой незаконный контроль над этой территорией.

58. В результате 6 июня 1968 года, вопреки положениям резолюции 2288 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1967 года, закон о расчленении Намибии вступил в силу¹. Общеизвестно, что этот незаконный акт явно в нарушение положений Устава и решений, почти единодушно одобренных нашей Организацией, предусматривает разделение территории Намибии на шесть самостоятельных округов, или бантустанов, для коренного населения. Речь идет о действиях, угрожающих единству народа Намибии, задуманных и осуществляемых в полном соответствии с возмутительной и бесчеловечной теорией апартеида. Мы видим, таким образом, как на племенной и расистской основе создаются округа Дамараленд, Герероленд, Каоколенд, Окаванголенд, Восточное Каприви и Овамболенд. Эта дьявольская мера, направленная на раскол и разъединение страны, достигла таких масштабов, что правительство Претории уже создало в некоторых районах расчлененной таким образом территории так называемые «законодательные советы» и «исполнительные советы».

59. Совет Безопасности, признавая в резолюции 246 (1968) «свою особую ответственность» в отношении Юго-Западной Африки, и Генеральная Ассамблея, заявляя в резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, что непосредственную ответственность за Намибию несет Организация Объединенных Наций, должны всеми силами воспрепятствовать опасным и постоянным притязаниям расистского режима апартеида на территориальную целостность Намибии, на свободу, достоинство и основные права жителей этой международной территории.

¹ См. Development of Self-Government for Native Nations in South West Africa Act, No. 54 of 1968.

60. Каждому из государств-членов известно — причем это отражено в последнем докладе Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [A/7338 и Согг.1], — что 25 октября 1968 года полиция расистского режима убила 46 намибийцев и незаконно арестовала 117 коренных жителей района Восточного Каприви, продолжив тем самым и без того уже длинный список бесчисленных преступлений, невинными жертвами которых являются коренные жители Намибии.

61. Все, что каждый из нас может сказать о преступных действиях властей режима апартеида в Намибии, свидетельствует о серьезности положения и о срочной необходимости выполнения нашей Организацией ее обязательств по отношению к Намибии и к жителям этой международной территории. Убийства, высылка, пытки, содержание в тюрьмах в самых нечеловеческих и унижительных условиях стали обычными методами, применяемыми южноафриканскими властями по отношению к жителям Намибии. Эти мужчины и женщины совершили только одно преступление — они проявили свою решимость содействовать освобождению своей страны в соответствии с резолюцией 2248 (S-V), которой Генеральная Ассамблея решила сделать все возможное, чтобы Юго-Западная Африка обрела независимость не позднее июня 1968 года.

62. Делегация Исламской Республики Мавритании хотела бы присоединиться к членам Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, чтобы срочно обратить внимание Совета Безопасности на серьезную ситуацию, намеренно созданную в Намибии сторонниками апартеида.

63. Делегация Мавритании хочет также призвать все государства и все специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, а также Международный Красный Крест оказать помощь Намибии, смягчив тем самым до некоторой степени страдания, причиняемые народу Намибии расистскими властями Претории.

64. По мнению делегации Исламской Республики Мавритании, вызывающая и пренебрежительная позиция сторонников апартеида по отношению к решениям нашей Организации и основным принципам Устава представляет серьезную опасность для будущего самой Организации Объединенных Наций; такая позиция наносит серьезный ущерб авторитету, значению и престижу нашей Организации.

65. Все мы видели и каждый из нас знает, что происходит в других районах мира, и в частности на Ближнем Востоке, где сионистское правительство Тель-Авива придерживается такой же позиции по отношению к решениям Организации Объединенных Наций, какую занимают сторонники апартеида по отношению к решениям Организации в самой Южно-Африканской Республике и в международной территории Намибия.

66. 2 мая 1968 года, выступая с этой трибуны, я сделал от имени моего правительства следующее заявление, которое моя делегация хочет повторить сегодня:

«Народ и правительство Исламской Республики Мавритании, не терпящие насилия и глубоко преданные идеалам нашего Устава, считают, что вряд ли можно надеяться на то, что народы и нации будут оказывать доверие и поддерживать какое бы то ни было решение нашей Организации, когда члены ООН, и в особенности члены Совета Безопасности, не решаются полноправно применить свою власть и употребить свое влияние, чтобы изменить недопустимое положение, существование которого дает повод для разочарования и для того, чтобы обвинить Организацию Объединенных Наций в беспомощности и инертности. Большие надежды и доверие, которые питали народы в первые годы существования Организации Объединенных Наций, могут возродиться только в результате конкретных и решительных действий всех государств-членов, имеющих целью восстановить справедливость и законность» [1647-е заседание, пункт 12].

67. Мавританская делегация по-прежнему убеждена, что надежды и доверие народов, о которых мы только что говорили, являются обязательной предпосылкой для решения таких важных проблем, как проблемы разоружения, нераспространения ядерного оружия и поддержания мира.

68. Долг каждого из государств-членов — помогать Организации Объединенных Наций в выполнении ее серьезных обязательств по отношению к народу Намибии. Намибия непосредственно зависит от авторитета Организации Объединенных Наций. Мавританская делегация надеется, что все государства-члены, и особенно великие державы, примут наконец решение покончить с узурпацией и оккупацией южноафриканскими вооруженными силами Намибии, являющейся международной территорией, которая непосредственно подчиняется и подвластна Организации Объединенных Наций.

69. Без таких конкретных мер, в которых должны принять участие все государства — члены Организации Объединенных Наций, можно опасаться, что сторонники апартеида будут по-прежнему совершать свои гнусные преступления в Намибии. Расистские власти Претории проводят в отношении африканского населения международной территории Намибия политику произвола, основанную на самых варварских, бесчеловечных методах, прибегая к убийствам, пыткам, арестам, тюремному заключению и депортации, чтобы уничтожить территориальную целостность Намибии и путем насилия и запугивания держать народ Намибии в условиях рабства.

70. Ситуация, намеренно создаваемая расистскими властями в Претории, чревата опасностью и угрозой для мира и безопасности не только в этом районе южной части Африки, но и во всем мире. Это недопустимая ситуация, и, если она сохранится, возникнет кровавая расовая война, способная разжечь пожар, масштабы и последствия которого невозможно предвидеть. Но что могут сделать Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, Комиссар Организации Объединенных На-

ций по Намибии и даже наш Генеральный секретарь против грубой силы, противопоставляемой расистским режимом апартеида решениям Организации Объединенных Наций, без согласованных и решительных мер, поддержанных всеми государствами-членами, и особенно постоянными членами Совета Безопасности? Без таких мер Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, вероятно, будет некоторое время продолжать создавать комитеты и подкомитеты для изучения этого вопроса и для представления рекомендаций, не оказывающих реального влияния на трагическое положение, навязываемое режимом апартеида Организации Объединенных Наций и народу Намибии.

71. Мавританская делегация хотела бы выразить свою признательность всем членам Совета Организации Объединенных Наций по Намибии за работу, которую Совет продолжает осуществлять в трудных психологических условиях, располагая недостаточными материальными возможностями.

72. Делегация Мавритании полностью разделяет мнение, выраженное Советом Организации Объединенных Наций по Намибии в пункте 44 его доклада [А/7338 и Согг.1], где, в частности, говорится:

«Совет повторяет свое мнение о том, что Организация Объединенных Наций должна решительно и без задержки выполнить свои обязанности, с тем чтобы предотвратить эту угрозу, угрозу вспышек насилия и расовой войны, которая нависла над Намибией и над всей южной частью Африки в результате преступных действий расистов из Претории. Совет повторяет свое мнение, что только при осуществлении всех необходимых мер в целях эффективного устранения присутствия представителей Южной Африки в территории, от него можно ожидать эффективного выполнения его основных функций».

73. Мавританская делегация позволяет себе надеяться, что этот призыв будет услышан. Мы также надеемся, что Организация Объединенных Наций в конце концов сама проявит достаточно энергии и чувство справедливости, чтобы с помощью надлежащих средств немедленно покончить с нетерпимой ситуацией, созданной в Намибии режимом апартеида.

74. Г-н ПИНЬЕРА (Чили) (*говорит по-испански*): Сегодня перед нами стоит довольно старая и чрезвычайно сложная проблема, которая потребовала не только различных суждений и мнений таких органов, как Международный Суд, но также, как помнят все представители, созыва пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

75. Резолюция 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, имеющая чрезвычайно важное значение, аннулировала мандат, предоставленный Южно-Африканской Республике Лигой Наций. Эта резолюция была принята практически единогласно; только две страны воздержались при голосовании и только две страны проголосовали против. Это

основополагающий документ, из которого вытекают все другие резолюции, принятые после 1966 года. Именно из этой резолюции исходит в своих действиях международное сообщество, именно в ней на международное сообщество возлагается ответственность за выполнение решений этой резолюции, которая, как я уже указывал выше, была почти единогласно принята государствами — членами Организации Объединенных Наций.

76. К сожалению, со временем мы убедились в том, что созданные позднее механизмы в силу различных обстоятельств не принесли желаемых результатов. Положение в Намибии, вместо того чтобы улучшаться, постепенно ухудшалось, ставя под угрозу мир в южной части Африки и создавая невыносимую обстановку для народа Намибии, который имеет право на свободу, как это было признано самой Генеральной Ассамблеей.

77. Чили является составной частью континента, находящегося на значительном расстоянии от Намибии, но нас издавна связывают с ней братские узы, а с Южно-Африканской Республикой мы не имеем связи. Мы постоянно боролись за дело Намибии, неуклонно защищая принципы, которые неизменно дороги нам, и старались добиться справедливости для народа, который должен без промедления осуществить свое право на самоопределение. Мы придерживались этой позиции как на Генеральной Ассамблее, так и на заседаниях Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

78. В сложившихся условиях мы считаем, что единственным эффективным решением является принятие мер Советом Безопасности — органом, который Уставом уполномочен рассматривать вопросы, угрожающие международному миру и безопасности. Мы считаем, что до настоящего момента Совет Безопасности не выполнил своих обязанностей, а сейчас наступило время, когда их следует выполнить. Мы считаем, что Совет не использовал до конца всех своих возможностей и тем самым дал в руки Южно-Африканской Республике средства для дальнейшего открытого противодействия Организации Объединенных Наций, дискуссии которой сейчас являются наилучшей формой выражения мнения международного сообщества.

79. Наша делегация постоянно утверждала, что полномочия, которыми Генеральная Ассамблея [резолюция 2248 (S-V)] наделила Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, предполагают, что данный Совет может быть создан в указанной территории, и мы не представляем, как Совет может в полной и должной мере осуществлять свои функции, если не будет выполнено это предварительное условие. Бесспорно, в период междуцарствия можно осуществлять кое-какие функции, однако эти функции сами по себе не оправдывают — и таково мнение многих стран — существования данного органа Организации Объединенных Наций, пока Совет Безопасности (эта мысль отражена в ряде резолюций) не создаст Совету по Намибии условий для выполнения возложенных на него задач.

80. Мы бы не хотели, чтобы эта, на наш взгляд, жизненно важная для южной части Африки проблема была оставлена на усмотрение еще одного органа, действующего в силу инерции, ибо это привело бы к ослаблению функций, которые определены как функции исполнителей. Мы не думаем, что цель государств — членов Организации Объединенных Наций заключается лишь в создании какого-то органа, в наделении его такими функциями, которые он не может полностью и безукоризненно выполнять.

81. В целях избежания возможных ошибочных толкований я хотел бы с этой трибуны со всей определенностью заявить, что, на наш взгляд, работа, которую может проводить Совет по Намибии в создавшихся условиях, пока при содействии Совета Безопасности ему не обеспечат возможность осуществлять свои функции в самой территории, к сожалению, ограничена положениями соответствующих резолюций, которые Генеральная Ассамблея принимала в течение последних двух лет и которые не наделяют Совет полномочиями принимать решения или определять политику. Поэтому мы считаем первостепенной обязанностью нашей делегации изложение нашей точки зрения: мы не занимаем жесткой позиции по отношению к Совету, членом которого являемся и в работе которого мы честно, в меру наших сил принимаем участие, содействуя выполнению его функций, и мы по-прежнему будем занимать эту позицию, если Генеральная Ассамблея сочтет такие действия целесообразными.

82. Но в то же время мы хотели бы реально смотреть на вещи и рассматривать проблему в надлежащей перспективе. На наш взгляд, в данный момент и при существующих условиях Совет не может полностью осуществлять свои функции. Он, конечно, может выполнять полезную, но скромную работу, может оказывать помощь борцам за освобождение Намибии, вероятно, сможет оказывать техническую помощь, однако она не является инструментом, позволяющим Совету осуществлять все свои функции, при сохранении существующих ныне условий, если только Совет Безопасности и другие соответствующие органы не оснастят Совет по Намибии этими инструментами, необходимыми для выполнения не только буквы, но и духа резолюции 2145 (XXI), которая ознаменовала коренной поворот в истории обсуждения в Организации Объединенных Наций проблем Южной Африки и Намибии, так как впервые международное сообщество в ясной и категоричной форме установило, что правительство Южной Африки не имеет никаких прав на Намибию.

83. В этом состояла суть решения Генеральной Ассамблеи, и в соответствии с этой резолюцией все проголосовавшие за ее принятие должны приложить максимум усилий для того, чтобы она стала не просто еще одной декларацией, а жизненно важным элементом будущего свободного, независимого, суверенного народа Намибии. Эта проблема, имеющая столь важное значение для южной части Африки, не может поэтому — о чем говорили выше — оставаться затерянной в пере-

числении тех скромных мероприятий, которые в настоящее время может осуществить Совет по Намибии.

84. Я хотел бы с этой трибуны отметить также то, что Совет по Намибии представил доклад [A/7338 и Согг.1], и, прежде чем комментировать его, наша делегация, при всем уважении к работе Совета, членом которого она является, хотела бы официально заявить, что форма, в которую облечена рекомендация I, содержащаяся на странице 13 доклада, не вполне соответствует точке зрения делегации Чили. Мы считаем, что следует обратиться к Совету Безопасности с просьбой заняться этой проблемой, использовать все имеющиеся в его распоряжении надлежащие средства и самому определить меры, необходимые для того, чтобы приступить к выполнению столько раз уже упоминавшейся, но выполненной лишь частично резолюции — резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

85. Поэтому я хотел бы с этой трибуны, во избежание ошибочных толкований, разъяснить позицию делегации Чили в Совете. Мы, как и прежде, считаем, что Совет должен работать как единое целое, ибо стоящая перед ним задача, пусть и скромная, поручена ему Генеральной Ассамблеей. Однако солидарность с Советом, которую мы всегда проявляли, пропагандировали и которую мы по-прежнему будем защищать, не мешает нам разъяснить один пункт, не совсем ясно, по мнению делегации Чили, изложенный в докладе.

86. Только что изложенная мною позиция делегации Чили по вопросу о Намибии, которую я позволю себе скромно назвать реалистичной, объясняется тем, что мы учитывали, что в настоящее время в работе Совета по Намибии принимают участие государства — члены Совета Безопасности, обладающие тем преимуществом, что они могут, естественно с разных точек зрения, рассматривать эту проблему в Совете по Намибии и Совете Безопасности. Каждый из этих органов имеет свой круг ведения, однако их должны объединять — и я буду всегда настаивать на этом — общие усилия претворить в жизнь резолюцию 2145 (XXI), принятую более двух лет назад.

87. Одним из вопросов, рассмотрением которого, среди прочего, бесспорно, может заняться Совет по Намибии, является вопрос, по мнению некоторых, возможно, и второстепенный, но тем не менее достаточно существенный, ибо он касается человеческой личности; я говорю о выдаче паспортов и документов на право проезда. Почему Совет занялся рассмотрением этой проблемы? Потому что при существующей правовой структуре современного мира паспорт позволяет свободному человеку пользоваться первым атрибутом своей свободы, которым является свобода передвижения. Поэтому мы занялись и будем заниматься изысканием решений, которые позволили бы жителям Намибии располагать документами для проезда и удостоверения личности.

88. В докладе Совета отмечается, что большая — а если не большая, то значительная — часть бе-

женцев из Намибии находится в Замбии и Танзании. Поэтому должна быть послана небольшая миссия как в Дар-эс-Салам и Лусаку, так и в другие столицы, чтобы начать переговоры о решении проблемы передвижения человека. Мы признаем целесообразность незамедлительного проведения переговоров. Мы понимаем, что предоставлению упомянутых документов на право проезда могут помешать трудности юридического и конституционного характера в соответствующих странах. Однако мы не считаем, что из-за этого нам следует отказаться от решения этой важнейшей задачи. Напротив, мы считаем, что при содействии Генерального секретаря, Комиссара и членов самого Совета и в контакте с соответствующими правительствами, прежде всего Замбии и Танзании, мы сможем найти такое решение, которое обеспечило бы жителям Намибии свободу передвижения.

89. Наша делегация считает — и мы неоднократно подчеркивали эту точку зрения, которую поддерживали и другие делегации в Совете, — что существует и другая задача, решение которой в одной из первых резолюций было поручено не только Совету по Намибии, но и такому могучему инструменту, каким являются специализированные учреждения (я не вижу необходимости перечислять их, хотя в данный момент имею в виду ФАО, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ, ИКАО, ВПС и Международный Банк). Им было поручено путем переговоров под руководством Совета по Намибии координировать работу, которую в связи с положением в Намибии могли бы осуществлять их члены в рамках их собственного законодательства и механизмов. Они могут принимать некоторые эффективные меры, например оказывать техническую помощь в деле подготовки кадров, для того чтобы жители Намибии, когда страна получит независимость, могли сами управлять ею. Можно осуществить и другие мероприятия. Международная организация гражданской авиации может установить, в каких пределах передвижение жителей Намибии с помощью самолетов и иных средств транспорта должно контролироваться Южно-Африканской Республикой, а в каких пределах сами намибийцы вправе устанавливать в этой области свои правила. Остальные международные организации со своими руководящими органами, которые практически являются органами Организации Объединенных Наций, своими скромными усилиями, но в сотрудничестве с Советом могут оказывать активную помощь народу, борющемуся за свое освобождение. Они могут также принимать предусмотренные их уставами меры с целью осудить произвол, который совершает соседнее государство в отношении законных прав народа Намибии распоряжаться своей судьбой и устанавливать свои собственные правила в той или иной области.

90. Мы придаем большое значение этим скромным усилиям потому, что Совет по Намибии, несмотря на чрезвычайно сложные проблемы, с которыми он сталкивается при осуществлении возложенных на него Генеральной Ассамблеей полномочий (ре-

шение об этом было принято лишь при двух голосах против и двух воздержавшихся), будет продолжать — если таково желание членов Генеральной Ассамблеи — свою деятельность, с тем чтобы в недалеком будущем народ Намибии стал свободным и независимым.

91. Делегация Чили надеялась услышать выступления наибольшего числа ораторов, с тем чтобы изучить их соображения или предложения, высказанные с целью найти выход из столь трудного положения, в котором мы находимся. Совет по Намибии, состоящий из одиннадцати членов, хотел бы ознакомиться с пожеланиями, предложениями и точками зрения делегаций стран, составляющих международное сообщество. Возможно, сама узость рамок деятельности Совета объясняет необходимость изложения мнений членов содружества наций, с тем чтобы можно было определить наилучшую форму выполнения Советом своей задачи, которую я позволил бы себе называть одним часто употреблявшимся, но от этого не ставшим менее точным словом, — священной задачей.

92. Итак, мы хотели бы выслушать выступления ряда делегаций, с тем чтобы проанализировать идеи и возможные методы решения серьезной проблемы, вставшей перед сообществом наций из-за отказа одного из государств-членов выполнять его решения. Я имею в виду не чисто юридическую проблему. Речь идет о более важном — о силе моральной, представленной почти единодушным мнением международного сообщества, которое сочло целесообразным прийти к согласию в целях принятия резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

93. Делегация Чили постоянно помнит об этом. Не может быть никаких аргументов, которые подрывали бы моральную силу, какой явилась бы поддержка, оказанная принятой в 1966 году резолюции. Наша делегация не забывает этого и никогда не забудет. Напротив, она будет содействовать выполнению решений, принятых Генеральной Ассамблеей более двух лет назад.

94. Я не хотел бы в своем выступлении подробно останавливаться на докладе Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Я считаю, что в целом в нем намечены те умеренные, но позитивные шаги, которые мы можем предпринять. В то же время в докладе, по мнению нашей делегации, в косвенной форме указываются рамки, которыми будет ограничиваться деятельность Совета по Намибии, если только международное сообщество через такие свои органы, как Совет Безопасности, не выполнит своего обязательства оказать поддержку Совету.

95. Г-н ПЛАКА (Албания) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея вновь рассматривает вопрос о Намибии, который являлся предметом бесчисленных прений Генеральной Ассамблеи в прошлом и, несмотря на это, до сих пор не решен.

96. Албанская делегация, активно участвовавшая в этих прениях, выразила свою точку зрения по

всем аспектам данного вопроса и решительно поддержала справедливое дело народа Намибии, его мужественную борьбу за независимость против южноафриканских расистов и их колониалистских и империалистических покровителей. Эта принципиальная позиция, которая была ясно подчеркнута, в частности на двадцать первой очередной сессии [1628-е и 1656-е заседания] и на пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи [1509-е заседание], известна Ассамблее и остается неизменной.

97. По существу, как мы неоднократно подчеркивали, Организация Объединенных Наций, несмотря на усилия, предпринимаемые здесь делегациями государств-членов, стремящихся к миру и свободе, показала себя неспособной внести свой вклад в освободительную борьбу народа Намибии. Колониальные и империалистические державы, и в первую очередь Соединенные Штаты Америки, не только сделали все возможное, чтобы помешать нашей Организации добиться эффективного и соответствующего духу Устава результата в решении этого вопроса, который касается неотъемлемого права народа жить в условиях свободы и независимости, но и вовлекли Организацию в маневры процедурного характера, создавая специальные комитеты и советы и постоянно оттягивая решение этой проблемы. Фактически эти державы неизменно пытаются завести вопрос в тупик, обмануть народ этой территории, заставить его отойти от освободительной борьбы и постоянно пребывать в ожидании решения Организацией Объединенных Наций этого вопроса, который после двадцати двух лет все еще далек от решения. Тем самым эти державы предоставляют южноафриканским фашистам свободу, чтобы они впредь могли проводить свою преступную политику апартеида и лишения народа национальных прав путем создания бантустанов и жестокого угнетения этого свободолюбивого народа. Все это — результат застоя в нашей Организации, вызванного пагубным воздействием на нее американских империалистов и их пособников, которые упорно используют нашу Организацию в соответствии со своими империалистическими планами мирового господства.

98. Типичным примером в этом смысле является судьба резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, которая, хотя в ней и не предусматривалось полное решение этой проблемы, знаменовала собой шаг вперед к достижению желаемой цели. Но даже и эта неполная резолюция не была осуществлена, как остались мертвой буквой десятки других резолюций Генеральной Ассамблеи по другому вопросу. Вопреки бесповоротному решению двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи фашистская клика Форстера все еще осуществляет незаконную оккупацию Намибии и по-прежнему бросает вызов международному общественному мнению и даже самой Организации Объединенных Наций, как нам лишний раз доказала жесткая позиция представителей расистского режима Претории в ходе текущих прений. Действуя заодно с американскими монополиями и монополия-

ми других западных стран, обосновавшимися в этой территории, южноафриканские колониалисты упорно проводят политику самого хищнического колониального господства и ненасытной эксплуатации людских и природных ресурсов этой страны.

99. Подлинными виновниками сложившейся в Намибии нетерпимой ситуации являются империалистические и колониальные страны — участницы НАТО, и в первую очередь Соединенные Штаты Америки, которые непрерывно оказывают Южной Африке многостороннюю политическую, экономическую и военную помощь в соответствии со своей политикой порабощения и колониального господства по отношению к Южной Африке и всему африканскому континенту в целом. Американский империализм как основной оплот колониального и расового господства во всем мире не щадит усилий, чтобы укрепить блок расистских режимов в Южной Африке в целях увековечения колониального господства, эксплуатации и подавления национально-освободительного движения угнетенных африканских народов.

100. В своей зловещей деятельности американские империалисты пользуются полной поддержкой советских ревизионистов, которые, несмотря на поднятую ими пропагандистскую шумиху, направленную на обман международного общественного мнения, подрывают борьбу угнетенных народов за национальное и социальное освобождение, действуют заодно с американскими империалистами, этими заклятыми врагами народов, стремясь подавить великое освободительное движение народов мира в интересах своей политики мировой гегемонии.

101. Народ Намибии должным образом учитывает эту неоколониалистскую политику двух великих держав, которой в основном и объясняется непростительная позиция Организации Объединенных Наций в отношении неотъемлемых прав этого народа на свободу и независимость. Народ Намибии не питает надежд на Организацию Объединенных Наций, в том числе и на Совет Безопасности, как не питают иллюзий в отношении Организации Объединенных Наций угнетенные народы Южной Родезии, Анголы, Мозамбика, Палестины; не ждет он от нее и освобождения. Нам доказала это решимость народа Намибии, который, невзирая на все трудности и препятствия, стоящие на его пути, взял в руки оружие и ведет мужественную борьбу, ибо это единственно верный путь, который обеспечит ему окончательную победу над южноафриканскими колониалистами и их империалистическими покровителями. В этой борьбе за свободу, являющейся частью движения за национальное и социальное освобождение африканских народов, народ Намибии пользуется поддержкой и солидарностью всех революционных народов мира.

102. Народ и правительство Албании с особой симпатией следят за освободительной борьбой народа Намибии и выражают свою полную солидарность с ним в этой борьбе. В соответствии с революционной политикой поддержки борьбы угнетенных народов за их национальное, социальное

и политическое освобождение — политикой, которую твердо проводит правительство Народной Республики Албании, албанская делегация наряду с африканскими делегациями и делегациями всех свободолюбивых стран боролась здесь за то, чтобы помочь этому народу-мученику в его борьбе за освобождение; она также решительно выступала против всех политических маневров и заговоров колониалистских и империалистических держав и их пособников.

103. Албанская делегация выражает уверенность в том, что народ Намибии, продолжая вооруженную борьбу, безусловно, добьется победы и нанесет полное поражение южноафриканским колониалистам.

104. Г-н МАРТИНЕС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Наша делегация сочла необходимым выступить на сегодняшнем заседании Генеральной Ассамблеи, чтобы высказать ряд замечаний, которые, по нашему мнению, будут содействовать наилучшему рассмотрению вопроса о Намибии. Я хотел бы также уделить особое внимание некоторым конкретным аспектам, подчеркнутым в докладах Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [A/7338 и Согг.1] и Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [A/7200/Rev.1, глава VII].

105. Вопрос о Намибии, вероятно, является одним из тех вопросов, которым уделялось серьезное внимание в ходе прений Генеральной Ассамблеи на протяжении всех ее сессий. Кроме того, все другие органы Организации Объединенных Наций, как главные, так и вспомогательные, также изучали этот вопрос. Более того, для рассмотрения данного вопроса были созданы специальные вспомогательные органы. Вопрос о Намибии рассматривался также специализированными учреждениями и организациями, связанными с Организацией Объединенных Наций.

106. Однако следует отметить, что всестороннее изучение вопроса приобрело иной характер после двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи. Резолюцией 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея объявила о прекращении действия мандата, выданного Лигой Наций правительству Его Величества короля Великобритании на управление территорией Юго-Западная Африка через посредство правительства Южной Африки. Эта резолюция стала поворотным пунктом в рассмотрении данного вопроса, и с этого момента заметно изменился в целом подход к решению проблемы.

107. Поскольку делегация Аргентины была одним из авторов резолюции 2145 (XXI), я не вижу необходимости останавливаться на объяснении позиции моей страны по отношению к этой резолюции. Мы внимательно выслушали аргументы правительства Южно-Африканской Республики относительно полномочий Генеральной Ассамблеи и юридической природы мандата, который она получила от Лиги Наций. Однако, на наш взгляд, эти

аргументы не имеют юридической силы, и мы подтверждаем нашу позицию в отношении резолюции 2145 (XXI).

108. По мнению делегации Аргентины, возможность прекращения действия мандата заложена в самом мандате, и компетентный орган Организации — преемницы Лиги Наций имеет право принять решение о прекращении действия мандата, особенно если не соблюдались принципы, обусловившие его выдачу. Мы неизменно поддерживаем резолюцию 2145 (XXI) и поэтому не видим необходимости в дальнейшем обсуждении этого аспекта вопроса.

109. Важно то, что со дня принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 2145 (XXI) государство — член Организации Объединенных Наций постоянно ставит эту Организацию перед фактом невыполнения принятого решения. И в этом заключается новый аспект вопроса.

110. Делегация Аргентины вновь заявляет, что резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи полностью применима к территории Намибия и ее народу, который имеет право на политическое самоопределение и свободное экономическое, социальное и культурное развитие. Мы хотели бы также обратить с этой трибуны особое внимание на то, что народ Намибии вправе распоряжаться естественными богатствами своей территории, что никакая держава и никакие компании не могут ограничить это право и что никому не позволено эксплуатировать богатства территории способами и методами, дискриминационными в смысле оплаты труда рабочих и иррациональными в смысле отсутствия заботы о сохранении источников этих богатств на будущее. Эти права народа территории ясно излагаются в резолюции 2288 (XXII) Генеральной Ассамблеи, одним из авторов которой была также наша делегация.

111. Вопреки решениям Генеральной Ассамблеи и правилам, установленным Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями, в территории происходят определенные политические перемены и создаются формальные условия для новых перемен. В докладах Специального комитета 24-х [A/7200/Rev. 1, глава VII] и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [A/7338 и Согг.1], распространенных среди делегаций, сообщается об этих переменах.

112. Я считаю своим долгом заявить, что эти перемены не только противоречат решениям Организации Объединенных Наций, но и пагубны для народа территории и фактически направлены на увековечение прискорбной ситуации, сложившейся в южной части Африки.

113. Присутствующим здесь делегациям хорошо известно, что для достижения подлинного политического суверенитета необходим минимум экономической жизнеспособности. Эта экономическая жизнеспособность достигается, естественно, лишь в нерасчлененных территориях. Стихийная историческая и социологическая тенденция приводит к созданию нации в соответствии с определенными правилами, одним из которых и является жиз-

неспособность экономики. Однако, если происходит искусственное разделение территории и если стремление к гегемонии способствует расчленению, такая жизнеспособность не достигается, а следовательно, невозможен и подлинный суверенитет.

114. Наша делегация уже выражала свою глубокую озабоченность тем, что правительство Южно-Африканской Республики, которое вопреки воле Генеральной Ассамблеи по-прежнему осуществляет политический контроль над Намибией, намерено и далее проводить опасную политику расчленения территории. Этот момент четко изложен в упомянутых мною докладах и красноречиво свидетельствует о том, что тем самым нарушается принцип территориальной целостности, который гарантируется пунктом 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV).

115. Несколько недель назад, когда Генеральная Ассамблея постановила принять Экваториальную Гвинею в члены Организации Объединенных Наций [резолюция 2384 (XXIII)] глава нашей делегации отметил здесь [1714-е заседание] как заслугу бывшей управляющей державы приложенные ею усилия в целях поощрения союза различных этнических групп Гвинеи. В докладе Совета по Опеке [A/7204] и в заявлениях, сделанных на прошлой неделе в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи представителями Франции и Либерии [1814-е заседание], сообщается об усилиях, прилагаемых Австралией в целях укрепления национального сознания народов территорий Папуа и Новой Гвинеи. Эти примеры достойны подражания; они представляют собой случаи точного соблюдения принципов, сформулированных в резолюции 1514 (XV).

116. Как всем нам известно, в резолюции 1514 (XV), направляющей процесс деколонизации, проходящий в последние десятилетия, содержится очень верное сочетание принципов, которые должны определять этот процесс. Генеральная Ассамблея,

принявшая эту резолюцию, должна внимательно следить за точным ее выполнением.

117. В нашей стране существует ясная и многолетняя традиция защиты прав человека. Я с гордостью заявляю здесь, что народу Аргентины неизвестно понятие различия по цвету кожи. Поэтому народ и правительство нашей страны не могут понять идеи раздельного развития, а тем более согласиться с практическим ее воплощением.

118. Однако то, что в некоторых случаях может представлять собой вопрос о правах человека, в данном конкретном случае — случае Намибии — приобретает особый оттенок ввиду международного «статуса» территории. Организация Объединенных Наций не может терпеть, чтобы на территории, за которую она несет ответственность, проводилась политика дискриминации. Позиция правительства нашей страны в этом вопросе известна, и она остается неизменной.

119. В выступлениях других делегатов затрагивались различные аспекты вопроса о Намибии, и я не вижу необходимости вновь рассматривать их. Наша делегация понимает и приветствует соседние с Намибией африканские страны, оказывающие помощь народу Намибии.

120. Необходимо еще раз изложить позицию Генеральной Ассамблеи в отношении будущего территории Намибия, тем самым вновь подтвердив волю международного сообщества, отвечающую необратимому историческому процессу.

121. Необходимо, кроме того, утвердить практические критерии, которые, отражая характер и возможности Организации Объединенных Наций, могут оказаться достаточно действенными, чтобы заставить южноафриканскую администрацию покинуть Намибию и тем самым позволить Организации Объединенных Наций эффективно выполнять возложенную на нее в отношении этой территории ответственность.

Заседание закрывается в 17 час. 20 мин.